Орбита перемен

Иван Шомин

Иван Шомин
Орбита перемен

https://litres.ru/74720747
SelfPub; 2026

Аннотация

2199 год. Москва.

Молодой учитель английского Марк Штиль привык к тихой, размеренной жизни. Уроки, тетради, вечера в съёмной квартире. Он не ждал чудес, и тем удивительнее было уведомление: «Поздравляем, вы выиграли билет на Марс».

Вместе с незнакомым попутчиком он отправляется в 25-суточное путешествие на лайнере, где звёзды видны без атмосферы, а гравитация создаётся вращением кольца. Там, среди пассажиров и бесконечной черноты, Марк встречает людей, которые заставят его по-новому взглянуть на всё, что он знал о себе и о мире. Но билет на Марс – это не просто билет. Это только начало.

Что происходит, когда жизнь даёт тебе шанс, которого ты так долго ждал? И что остаётся, когда ты возвращаешься обратно?

Это история о том, как одно путешествие может изменить всё. Для тех, кто верит, что космос начинается не за атмосферой, а внутри нас.

Содержание

Глава 1 «Звездный час» 4
Глава 2 «Altair» 9
Глава 3 «Три месяца до старта» 18
Глава 4 «Spaceport central Moscow» 24
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Орбита перемен

Глава 1 «Звездный час»

«Порой некоторые вещи кажутся недостижимыми, но жизнь может повернуться совсем другой стороной…»

2199 год, Москва.

Звонок прозвенел ровно в 14:30, Марк Владиславович закрыл журнал с чувством выполненного долга. Пятый «А» наконец-то осилил разницу между Present Perfect и Past Simple, хотя, казалось, еще вчера они путались в этих временах как в трех соснах. Он выключил доску, закрыл окна, поправил парты. Школа была стандартной, как и все школы в Москве, под копирку. Голографические карты, интерактивные парты, даже кабинеты с дополненной реальностью.

– Марк Владиславович, а вы завтра будете? – спросила Рита, отличница с огромными глазами, задержавшись у порога.

– Буду, Рита, как обычно. А что?

– Да мы с девочками хотим Present Perfect еще раз повторить. Можно после уроков?

– Можно. Приходите, организуем.

Рита кивнула и выбежала в коридор, где ее ждала шумная компания. Марк улыбнулся. Ему нравилась его работа. Нравилось видеть, как у семиклассников загораются глаза, когда они начинали понимать, что английский – это не набор пра-

вил, а ключ к миру. Нравились перемены, когда в учительской кипели споры о литературе, музыке и политике, а молодые педагоги обсуждали новые методики. Двадцать четыре года, диплом лингвиста, первое любимое место работы – он чувствовал, что оказался там, где нужно.

Он жил на западе Москвы, в районе Раменки, в небольшой однокомнатной квартире, которую снял после университета. Там было все, что нужно: маленькая кухня, просторная комната с большим окном и видом на двор, заставленный машинами, и небольшой балкон, где он пил чай по вечерам, глядя на огни делового центра вдалеке. На стене висела голографическая карта галактики, подаренная отцом. На ней мягко светились трассы космических кораблей, а рядом с Марсом теплилась оранжевая точка – место, где располагался Порт Олимп, главный хаб Красной планеты.

Отец, Владислав Петрович, когда-то работал инженером на космическом предприятии, но ушел на пенсию и теперь увлекался астрономией. Он часто звонил Марку и говорил: «Ты посмотри, что Altair делает! – голос Владислава Петровича звучал оживленно. – Новую версию O4 Centrum выпустили на линию. Говорят, теперь все каюты с панорамными иллюминаторами, а систему гравитации переработали – мягче работает. Если бы я в твои годы… – он не договорил. – Ладно, главное, что ты следишь за космосом. Может, когда-нибудь и слетаешь.»

Отец всегда мечтал, но не сложилось. Марк слушал, улы-

бался и думал, что космос – это красиво, но далеко. Он вообще любил путешествовать: был в Турции, Греции, ОАЭ, на Бали, в Таиланде, Болгарии, Китае, Грузии. Видел пирамиды в Каире, нырял с маской у побережья Пхукета… А Марс? Там сейчас настоящий курорт. Целые города под куполами: отели с видами на каньоны, искусственные озера, горнолыжные трассы на ледяных шапках. И все это в часе езды от космопорта. Но билеты на Марс стоили как годовая зарплата учителя, и он давно научился не завидовать, а просто следить за новостями.

В тот вечер, как обычно он вернулся домой, переоделся в домашнее и сел проверять тетради. За окном уже стемнело, и в комнате горел только настольный светильник. Телефон, лежавший на диване, вдруг пиликнул. Марк взглянул на экран: напоминание от приложения Altair – «Звездный час начинается через 15 минут». Он подписался на новости компании еще в институте, когда казалось, что космос – это что-то далекое, почти сказочное. С тех пор каждый год 17 марта он получал уведомления об акции, но никогда не участвовал. Не верил.

Сегодня почему-то решил попробовать. «А была не была», подумал он и открыл приложение.

Регистрация заняла пару минут: имя, дата рождения, пол, контактные данные. Он нажал на кнопку «Хочу участвовать» и тут же забыл об этом, вернувшись к тетрадям. Пятый «Б» снова перепутал for и since, шестой «В» написал сочи-

нение про каникулы с таким количеством ошибок, что Марк только покачал головой. Он проверял не спеша, иногда поглядывая на телефон.

В 18:05 экран засветился золотом. Он сначала не понял, что произошло, а потом увидел на весь дисплей:

«Поздравляем! Вы выиграли бесплатный билет на Марс в бизнес-классе!»

Сердце сжалось. Марк еще раз прочитал сообщение, потом зашел в приложение. Там, в личном кабинете, висел анимированный талон, переливающийся огнями. «Москва – Олимп-Сити (Марс). Класс: Бизнес. Пассажир: Марк Владиславович Штиль. Попутчик: будет известен позднее». Он посмотрел на это и не верил своим глазам. Потом позвонил отцу.

– Пап, ты сидишь?

– Сижу, – голос Владислава Петровича был спокоен, но было слышно, как он отодвинул стул. – Что-то случилось?

– Я выиграл билет на Марс! В бизнес-классе. Ты же знаешь про акцию Altair? Я до сих пор не могу поверить.

В трубке повисла тишина. Отец молчал целую минуту. А потом сказал:

– Сынок, это не просто билет. Это знак. Лети. Я всю жизнь мечтал. Но не срослось. Тебе невероятно повезло.

Марк отложил телефон и подошел к окну. Вдалеке, над крышами взлетал какой-то лайнер – его огни мелькнули и пропали в облаках. Он смотрел на звезды, которые вдруг ста-

ли так близко, и чувствовал, как привычная, уютная жизнь мягко отступает, уступая место чему-то огромному, неизведанному.

Он еще не знал, что через несколько месяцев будет стоять в стеклянном рукаве космопорта, глядя на белый лайнер с синей полосой. Не знал, что встретит там людей, о которых не подозревал, и найдет то, чего никогда не искал. Не знал, что дорога на Марс станет началом совсем другой жизни.

Но это потом. А пока он смотрел в небо, где среди редких звезд уже летел его будущий корабль.

Глава 2 «Altair»

На следующее утро Марк проснулся с ощущением, что вчерашний вечер был сном. Он потянулся к телефону, открыл приложение Altair и увидел всё тот же золотой билет. Реальность. Он сел на кровать, провёл рукой по лицу и начал разбираться.

Первым делом система попросила подтвердить участие. Кнопка «Принять билет» горела ярко-синим, и Марк, не раздумывая, нажал на неё. Открылась анкета: паспортные данные, медицинская карта, контактная информация. Он заполнял всё внимательно, не торопясь, – привычка учителя проверять каждую деталь. Имя, фамилия, дата рождения, серия и номер паспорта. Потом – медицинские вопросы: аллергии, хронические заболевания, группа крови. Всё это он знал наизусть, но несколько раз перепроверил, прежде чем отправить.

Система обработала данные и выдала новое окно: «Выбор дат». Марк задержал дыхание. На экране высветилось всего пять вариантов – ровно по числу выигравших билеты бизнес-класса. Десять счастливчиков, пять пар, пять дат. Он быстро пробежал глазами: 2 мая, 10 июня, 15 июля, 20 августа, 5 сентября. Каждая дата была отмечена зелёным – свободна. Марк задумался. Учебный год заканчивается в кон-

це мая, так что 10 июня идеально. На Марсе он хотел провести побольше времени, почти всё лето. Обратный рейс он выбрал 1 августа – больше месяца на Марсе. Система подсветила зелёным: «Даты подтверждены».

Тут же появилось ещё одно уведомление: «В ваш билет бизнес-класса включено бесплатное проживание в отеле „Красная дюна“ – сеть отелей альянса O4 EVERYONE на Марсе. Номер рассчитан на двух человек. Ваш попутчик Андрей Соколов выбрал те же даты». Марк улыбнулся. Значит, не только каюта, но и отель – на двоих. Он зашёл в защищённый чат, увидел короткое сообщение, отправленное, видимо, ещё ночью: «Привет! Тоже выиграл? Давай созвонимся сегодня?» Он набрал в ответ: «Да, выиграл. Марк. Созвонимся вечером, хорошо?»

Ответ пришёл через минуту: «Договорились. Скину номер».

Весь день Марк ходил как во сне. На уроках он несколько раз ловил себя на том, что вместо объяснения present perfect смотрит в окно. Ученики заметили.

– Марк Владиславович, вы сегодня какой-то… другой, – сказала Катя, отличница, после третьего урока.

– Просто задумался, – ответил он.

– Вы влюбились? – тут же спросил кто-то из задних парт.

Марк рассмеялся. – Нет, просто… выиграл билет на Марс.

В классе повисла тишина. Потом начался такой гвалт, что пришлось звонить в звонок, чтобы успокоить.

– А правда? – спросили в коридоре.

– А вы возьмёте нас с собой?

– А откуда вы летите?

Марк только отмахивался, но внутри всё теплело. Когда он вернулся в учительскую, Светлана Павловна, завуч, взглянула на него поверх очков:

– Ну что, счастливчик, собрался уже?

– Собрался, – кивнул он.

– Молодец. Только смотри, не пропади там, у нас новый учебный год скоро.

– Я вернусь, – сказал Марк и вдруг понял, что говорит это не только завучу, но и самому себе.

Вечером они созвонились с Андреем. Голос у Андрея оказался спокойным, с лёгкой хрипотцой, говорил он быстро, иногда перебивая себя смешком.

– Ты представляешь, я вообще не верил, что выиграю, – сказал Андрей. – Зарегистрировался на полном автопилоте, думал, ну куда мне. А тут – бац. Сижу, смотрю, не верю.

– Я тоже, – признался Марк. – Думал, ошибка.

– Ошибка, ха. Вот теперь сижу, паспорт проверяю. Ты какой класс выиграл?

– Бизнес.

– А, точно, мы же с тобой попутчики – Андрей усмехнулся. – Значит, будем в одной каюте, да и в отеле, судя по всему, тоже. Ты как к этому относишься? Я, если что, не храплю. Вроде.

Марк рассмеялся. – Я тоже вроде. Договорились.

Они ещё немного поболтали о работе, о том, как в первый раз в космосе, о страхах и ожиданиях. Андрей оказался программистом из Питера, работал удалённо на марсианскую компанию Greengroce, которая занималась автоматизацией теплиц под куполами. Ему было двадцать восемь, он уже бывал на Марсе по делам в служебных командировках, а теперь летел отдыхать.

– А ты что, учитель английского? – переспросил Андрей, когда Марк рассказал о себе.

– Да, в школе.

– И как ты это совмещаешь с космосом?

– Никак, – честно ответил Марк. – Просто повезло.

Они договорились созвониться ещё раз перед вылетом и попрощались. Марк положил телефон и некоторое время сидел неподвижно, переваривая разговор. Потом заварил чай, устроился на диване и включил ноутбук.

Он набрал в поиске: «Altair история компании». Результатов было тысячи: новости, статьи, форумы, интервью с пилотами, аналитические обзоры. Он открыл официальный сайт – белый, строгий, с голографическим логотипом, который медленно вращался на главной странице. Раздел «О нас» читал не спеша, вглядываясь в даты и цифры.

Altair была основана 17 марта 2170 года в Москве группой инженеров, учёных и управленцев, многие из которых пришли из российской космической отрасли. Название вы-

брали в честь ярчайшей звезды созвездия Орла – символа устремлённости ввысь.

Марк пролистал дальше. В первые годы компания была маленькой: три устаревших лайнера, несколько маршрутов на Луну, постоянная борьба за выживание. Но потом случился прорыв. В 2175 году Altair представила первый O4 Centrum – лайнер, который мог взлетать с обычной полосы, выходить на орбиту, складывать крылья и разворачивать гравитационное кольцо. Это изменило всё. Конкуренты пытались догнать, но Altair уже ушла в отрыв.

К 2180 году флот насчитывал 30 лайнеров, открылись маршруты на Марс. Тогда же компания вошла в альянс O4 EVERYONE, объединившись с Sirius, Vega и Zenith. Вместе они создали единую сеть космопортов и стандартов обслуживания, которые теперь работали на четырёх континентах и нескольких планетах.

Марк переключился на новостные архивы. В 2185-м Altair запустила большие двухпалубные лайнеры, потом – грузопассажирские, а затем и сверхскоростные экспрессы, которые сократили путь до Марса до восемнадцати суток, а также огромные круизные лайнеры, вместимостью более 500 человек, с бассейнами, театром, ресторанами, ледовым катком на борту. График роста был крутым, как взлётная кривая.

К 2190 году флот Altair насчитывал уже сто собственных судов, а компания перевезла два миллиона пассажиров. Он нашёл аналитическую статью с броским заголовком: «Два-

дцать девять лет, которые потрясли космос». Автор писал:

«Всего за три десятилетия Altair прошла путь от начинающей компании с тремя кораблями до второго по величине перевозчика в Солнечной системе. 2170 год – три судна, 2180 – уже 30, 2190 – 100, а к 2199-му, сегодняшнему году, флот Altair насчитывает 360 судов, включая 100 собственных лайнеров и 260 кораблей партнёров. Секрет успеха – не только в удачной конструкции O4 Centrum, но и в выверенной стратегии: ставка на надёжность, современный дизайн и, что немаловажно, на людей. Лучшие бортпроводники, строжайшие стандарты безопасности – всё это позволило Altair занять второе место в рейтинге лучших космических компаний, уступая лишь швейцарской Stellaris. И если та возит миллиардеров, то Altair делает космос доступным для миллионов».

Марк с удивлением посмотрел на цифры: 29 лет – и такой рывок. Он вспомнил, как ещё в детстве с отцом следил за запусками первых «O4 CENTRUM», а теперь сам собирался лететь на одном из них. Ему было двадцать четыре. Он родился в феврале 2175-го, и на его глазах Altair выросла из маленькой компании в гиганта.

Он зашёл на форум космических путешественников. Там было живое обсуждение: ветераны перелётов делились впечатлениями, новички задавали вопросы. «Altair – это надёжно», – писал один. «Лучшие бортпроводники в системе», – говорил другой. «Современный дизайн, никакого старомо-

дья».

Он нашёл и критические статьи. «Цены всё ещё высоки для большинства», – писал обозреватель. «Да, Altair доступнее Stellaris, но для обычного учителя это всё равно небо». Марк вздохнул: ему повезло. Были и технические разборы аварий – он прочитал о катастрофе рейса ALT 417, о столкновении с метеоритом, о пожаре на «Титане». Компания не скрывала трудностей: после каждой трагедии следовали изменения в регламенте, ужесточение проверок, модернизация систем. Марк подумал, что это похоже на его работу: после каждой ошибки ученика он тоже что-то менял в объяснении, искал новые подходы.

Он вернулся на сайт Altair и открыл раздел с фотографиями салонов. Коридоры в светлых тонах, декоры из натуральных материалов, панорамные иллюминаторы. Он приблизил картинку и разглядывал каждую деталь: как встроены ремни в изголовья кроватей, как подсвечены пути к аварийным выходам, какие шторы в каютах комфорт-класса. Это не было похоже на космический корабль из старых фильмов – скорее на дорогой отель, который каким-то чудом мог летать между планетами.

Сегодня Altair – один из лидеров межпланетных перевозок. Компания имеет собственный терминал в московском космопорте, два орбитальных хаба и участвует в программах по очистке космоса от мусора. В 2199 году Altair продолжает расширять маршрутную сеть и удерживать позиции в рей-

тингах.

Марк откинулся на подушку и закрыл глаза. В голове смешались цифры, даты, имена. Он вспомнил, как в детстве смотрел с отцом записи первых посадок на Марс. Тогда это казалось страшным: рёв двигателей, клубы пыли, люди в тяжёлых скафандрах. А теперь на Красную планету летают как в отпуск. Есть отели с бассейнами, рестораны, экскурсии к каньонам, даже катание на марсоходах. Всё под куполами, конечно, и гравитация там другая, но всё же. Марк вспомнил, как сам удивлялся, читая путеводители: «Олимп-Сити, у подножия горы Олимп, предлагает туристам панорамные лифты на высоту десять километров». Он тогда подумал: «Никогда туда не попаду». И вот теперь у него в руках был билет. И отель. И попутчик.

На часах было далеко за полночь. Марк потянулся, но спать не лёг – сидел на балконе, окутавшись в плед, и смотрел на далёкие огни Москвы. Где-то там, за облаками, уже шли к старту лайнеры Altair. Через два с половиной месяца он сядет в один из них. А пока нужно было просто ждать.

Внизу, у подъезда, зажглись фонари. Марк поёжился от холода и вернулся в комнату. На стене всё так же светилась голографическая карта Галактики. Он протянул руку и коснулся красной точки – Марса. Экран замигал, высветив информацию: расстояние, температура, время в пути. Он знал эти цифры наизусть, но сейчас они казались другими. Не такими далёкими.

Глава 3 «Три месяца до старта»

Первая неделя после выигрыша прошла в тумане. Марк то и дело заходил в приложение Altair, перечитывал условия, проверял даты, разглядывал фотографии кают и интерьеров. Казалось, что в любой момент может прийти сообщение: «Извините, произошла ошибка». Но сообщение не приходило. Билет был настоящим.

Через три дня после акции он получил письмо от Altair с подробной инструкцией: что нужно сделать до вылета, какие документы оформить, какие медицинские справки подготовить. Список был внушительным. Марк распечатал его и повесил на холодильник, рядом с магнитной картой Марса, которую отец подарил ему на двадцатилетие. Теперь карта казалась не просто сувениром, а чем-то вроде путеводителя.

Первым делом он записался на медкомиссию. В центре космической медицины на юго-западе Москвы было людно – в коридорах сидели люди с папками, похожие на него, новички, готовящиеся к первому полёту. Марк занял очередь и стал разглядывать стенды: плакаты с правилами поведения на борту, схематичное изображение O4 Centrum в разрезе, памятка по адаптации к марсианской гравитации. Врачи задавали много вопросов: аллергии, хронические заболевания, был ли опыт перелётов, как переносит укачивание. Марка

провели через тонометр, кардиограмму, флюорографию, заставили сдать кровь из вены. В конце главный врач, пожилой мужчина с седой бородой, взглянул на результаты и кивнул:

– Здоров, как космонавт. Только вот адаптация к марсианской гравитации – вещь серьёзная. Вам выдадут программу упражнений, выполняйте обязательно. И прививки сделайте за месяц до вылета.

– Какие прививки? – удивился Марк.

– Стандартный набор: столбняк, гепатит, марсианская лихорадка. Последняя – обязательна. Болезнь редкая, но лучше перестраховаться.

Марк вышел из центра с папкой документов и чувством, что всё становится реальным. Вечером он рассказал отцу о прививках.

– Марсианская лихорадка, – задумчиво повторил Владислав Петрович. – В моё время о таком и не слышали. А теперь – обязательная программа. Живём быстро, сынок. Он усмехнулся, но Марк заметил в его глазах что-то похожее на зависть.

Андрей звонил почти каждый день. Сначала они обсуждали формальности: какую страховку лучше оформить, сколько багажа можно взять, какие вещи запрещены на борту. Потом разговоры становились длиннее. Андрей рассказывал о своей работе – он проектировал системы автоматического полива для марсианских теплиц, и в его голосе чувствовалась гордость.

– Ты понимаешь, это же будущее, – говорил он. – Если мы не научимся выращивать еду на Марсе, никакая колонизация не получится. Так что я, можно сказать, сажаю огород для всего человечества.

– А я учу детей английскому, – усмехнулся Марк. – Тоже вроде полезно.

– Английский – это язык межпланетного общения, – парировал Андрей. – Так что мы оба нужны.

Они обсуждали фильмы, музыку, книги. Андрей любил современные романы, а Марк научную фантастику. Андрей слушал рок, Марк – джаз. Они спорили, смеялись, находили общее. К концу первого месяца Марк поймал себя на мысли, что ждёт вечерних звонков как маленький.

– Ты хоть раз был в открытом космосе? – спросил он однажды.

– Нет, – признался Андрей. – На Марс летал на лайнере, а на нем ты даже и не думаешь, чтобы выйти в космос.

– А не страшно лететь, все-таки, могут случиться и катастрофы?

– В первый раз страшно, – Андрей помолчал. – Но это как прыжок с парашютом. Боишься, пока стоишь на краю. А потом летишь и понимаешь, что это того стоило.

Марк задумался. Он никогда не прыгал с парашютом.

В школе новость о его выигрыше обсуждали ещё долго. Ученики приходили с вопросами, просили рассказать про Марс, показывали рисунки. Светлана Павловна, завуч, по

секрету сказала, что на родительском собрании многие спрашивали, правда ли, что их учитель летит в космос.

– Вы теперь звезда, Марк Владиславович, – улыбнулась она. – Только не зазнавайтесь.

– Не буду, – пообещал он.

Но внутри что-то менялось. Он ловил себя на том, что смотрит на привычные вещи по-другому: на свой класс, на доску, на учеников, которые через год перейдут в восьмой класс и будут учить английский уже без него. Он вдруг остро почувствовал, что эта жизнь, такая размеренная и понятная, скоро останется позади.

В апреле начались добровольные занятия в группе подготовки. Altair организовала курсы для пассажиров первого полёта – в основном онлайн, но один раз в две недели были очные встречи в центре на ВДНХ. Марк ездил туда после уроков, иногда уставший, но всегда с интересом. Инструкторы рассказывали о том, как вести себя в невесомости, как пользоваться аварийным оборудованием, как правильно пристёгиваться при взлёте и посадке.

– Самое главное, – говорила молодая женщина в форме Altair, – не паниковать. Все системы дублированы, экипаж обучен, пассажиры – под защитой. Но если вы будете чётко следовать инструкциям, проблем не возникнет.

Марк внимательно слушал, делал пометки в планшете. Он узнал, что искусственная гравитация на лайнере создаётся вращением кольца, что спасательные катера рассчитаны на

44 человека и автономны в течение трёх суток, что кислородные маски выпадают автоматически в случае разгерметизации. Всё это казалось одновременно захватывающим и пугающим.

Андрей, который жил в Петербурге, также проходил подготовку дистанционно. Закрепление пройденного также важно, говорил он. Они созванивались после занятий и сравнивали впечатления.

– Слушай, они там про эвакуацию рассказывали, – сказал Марк после одного из уроков. – Я теперь во сне эти катера вижу.

– Главное, чтобы в реальности не пригодились, – ответил Андрей

– Это да. Но знать надо.

В мае он начал собирать чемодан. Список вещей, рекомендованных Altair, был длинным: одежда из натуральных тканей, лёгкая обувь, тёплая кофта (на Марсе ночи прохладные даже под куполом), аптечка, личные гигиенические принадлежности. Марк купил новый рюкзак, удобные кроссовки, несколько футболок. Он долго выбирал книгу для чтения в полёте – остановился на книге Жюля Верна «Двадцать тысяч лье под водой». Казалось символичным.

Отец позвонил за неделю до вылета.

– Ну что, сын, готов? – голос его был спокойным, но Марк чувствовал в нём волнение.

– Кажется, да.

– Ты только смотри, не теряйся там. Марс – это тебе не Турция.

– Я знаю.

– И Андрея слушай. Он уже был там, подскажет.

Марк улыбнулся. Отец уже успел пару раз поговорить с Андреем по видеосвязи, они обсуждали марсианские теплицы и перспективы колонизации. Марк заметил, что отец стал чаще звонить, интересоваться деталями. Казалось, он проживает этот полёт вместе с сыном.

В последний вечер перед вылетом Марк долго сидел на балконе. Москва шумела внизу – машины, огни, далёкие голоса. Он думал о том, что через двадцать пять суток он будет смотреть на этот город с другой планеты. Он вспоминал, как в детстве отец показывал ему звёзды, как они вместе смотрели записи запусков. Тогда всё казалось далёким, почти сказочным. А теперь сказка становилась явью.

В комнате на стене светилась голографическая карта Солнечной системы. Марк подошёл и коснулся красной точки. Экран высветил информацию: «Расстояние до Марса: 78 млн км. Время в пути: 25 суток». Он отключил карту и лёг спать.

Скоро начнется путешествие.

Глава 4 «Spaceport central Moscow»

Марк проснулся за час до будильника. За окном только начинало светать, город ещё спал, и в тишине было особенно слышно, как стучит сердце. Он полежал несколько минут, глядя в потолок, прокручивая в голове события последних трёх месяцев. Все эти дни казались одновременно бесконечными и слишком быстрыми. А теперь наступило утро, когда ждать больше не нужно.

Он встал, прошёл на кухню, поставил чайник. Руки слегка дрожали – то ли от недосыпа, то ли от волнения. Марк посмотрел на себя в зеркало: высокий, худой. Он улыбнулся своему отражению и начал собираться.

Два чемодана стояли у двери уже со вчерашнего вечера. Один, поменьше, на колёсиках – ручная кладь, как значилось в инструкции: десять килограммов, туда он сложил самое необходимое на первые дни полёта: сменное белье, кроссовки, ноутбук, книгу, зарядки, туалетные принадлежности. Второй, побольше, сдавался в багаж: там были вещи на весь месяц пребывания на Марсе – лёгкая куртка, рубашки, удобные ботинки, тёплая кофта на случай прохладных марсианских ночей. Марк проверил в сотый раз: паспорт, билет, медицинская справка, страховка. Всё на месте. Он сунул телефон в карман, ещё раз окинул взглядом комнату и вышел.

В половине восьмого позвонил отец.

– Я внизу, – сказал он коротко.

Марк спустился во двор. Владислав Петрович стоял у подъезда, опираясь на трость – после недавней операции на колене он ходил с ней, но держался прямо. Ему было пятьдесят, и он выглядел крепко, только седина на висках выдавала возраст. Они молча обнялись. Отец пах привычным одеколоном и чем-то ещё, родным, тем, что Марк чувствовал с детства.

– Ну что, сын, – сказал он, отстраняясь. – Лети. Я буду смотреть.

– Ты же не сможешь увидеть, – улыбнулся Марк.

– Увижу. Забыл про ФлайРадар? Буду смотреть, где ты. Там все рейсы видно. Не только самолеты, но и ракеты или лайнеры.

– Ты в этом уверен?

– Конечно, проверил пока ты собирался. Все работает. – Владислав Петрович достал телефон, показал экран. – Вот, смотри. Твой рейс уже там, ALT 101. Пока на земле, но скоро поднимется.

Марк посмотрел на маленькую иконку самолётика, привязанную к точке на карте Москвы, и вдруг почувствовал, как к горлу подступает комок. Он сглотнул, кивнул.

– Спасибо, пап.

– За что? – удивился отец.

– За то, что научил мечтать.

Владислав Петрович усмехнулся, похлопал сына по плечу.

– Ладно, давай, поехали. Такси ждёт.

Они сели в машину и поехали до Павелецкого вокзала. В дороге отец рассказывал, как в молодости мечтал о таких поездках, как провожал туристов на Луну, работая инженером в центре управления. Марк слушал, кивал, старался запомнить каждое слово. Каждая минута казалась драгоценной.

На вокзале они попрощались. Отец не стал говорить долгих напутствий, только крепко пожал руку и сказал:

– Ты там будь осторожен. Марс – это не Турция. И не забудь прислать фотку с Олимпа.

– Пришлю, – пообещал Марк.

– И звони, как будет связь.

– Обязательно.

Они ещё раз обнялись, и Марк шагнул в здание вокзала, чувствуя спиной взгляд отца.

Экспресс до космопорта отправлялся каждые десять минут. Марк занял место у окна и смотрел, как Москва уплывает назад. Поезд набирал скорость, дома превращались в размытые линии, потом сменились полями, а затем, через несколько минут, показались гигантские купола космопорта SPACEPORT Central Moscow. Даже издалека они казались нереальными – полупрозрачные сферы, отражающие утреннее солнце, сверкающие, как гигантские капли ртути. Марк прижался к стеклу.

Станция космопорта была подземной. Поезд нырнул в

тоннель, и через минуту Марк уже шёл по широкому эскалатору вверх, в огромное светлое пространство главного зала. Наверху его встретил шум: объявления, шаги, голоса. Тысячи людей двигались в разных направлениях, но всё было организовано, без суеты. Эскалаторы, указатели, голографические стрелки – всё работало как единый механизм.

Потолок уходил ввысь на сотни метров. Стеклянные стены пропускали свет, и казалось, что ты стоишь внутри гигантского пузыря, отделённого от внешнего мира тонкой плёнкой. В центре зала, под самым куполом, рос настоящий лес – Марк прочитал на табличке: «Берёзовая роща». Люди сидели на скамейках, пили кофе, дети бегали по дорожкам. Он ускорил шаг, но тут же поймал себя на мысли, что у него есть еще время. Он прошёл в рощу, постоял минуту, глядя на деревья, вдохнул свежий воздух. Это было странное ощущение – находиться в лесу посреди космопорта, перед полётом на другую планету.

Потом он вышел в главный променад. Слева и справа тянулись магазины, кафе, рестораны. Витрины светились, зазывая: здесь продавали модели лайнеров, сувениры, космическую еду в тюбиках, одежду с логотипами разных компаний. Марк остановился у витрины Altair, разглядывая уменьшенную копию O4 Centrum – белую, с синей полосой, похожую на ту, что ждала его где-то там, за стенами. Посмотрел и на более крупные лайнеры –двухпалубные и круизные. Рядом висела голографическая панель с краткой историей

компании. Он прочитал знакомые цифры: основана в 2170 году, первый О4 Centrum – 2175, второй по величине флот в Солнечной системе, 360 судов. Улыбнулся. Он уже знал это наизусть.

На табло над головой было много рейсов, горел и его рейс: ALT 101, Москва – Олимп-Сити, посадка через час. Выход А7, регистрация в терминале Altair.

Он двинулся к указателям. Терминал Altair занимал северное крыло порта, и чем ближе Марк подходил, тем заметнее становилась фирменная символика. Синие линии на полу, голографические логотипы на стенах, стойки регистрации с названием компании. Здесь было многолюдно, но очереди двигались быстро.

Марк подошёл к стойке самообслуживания, посмотрел в камеру. Система узнала его мгновенно, высветив на экране его фото и номер рейса.

– Подтвердите личные данные, – произнёс мягкий голос.

Марк пробежал глазами информацию, нажал на кнопку «Подтвердить». Терминал выдал две багажные бирки. Одну он прикрепил к большому чемодану, другую к ручной клади. Лента увлекла багаж в недра здания. Марк проводил его взглядом и двинулся дальше, к капсулам досмотра.

Очередь двигалась быстро. Капсулы были похожи на прозрачные коконы, стоящие в ряд. Марк вошёл в одну из них, поставил рюкзак на полку. Дверь закрылась, вокруг зажглись мягкие синие огни. Отсканировав паспорт и приложив руку

к сканеру, он стоял неподвижно, чувствуя, как невидимые лучи сканируют его. Через несколько секунд раздался сигнал, и капсула открылась с другой стороны. Всё – он в чистой зоне.

Здесь было тише и светлее. Вдоль стен тянулись панорамные окна, выходящие на лётное поле. Марк увидел взлётные полосы, служебные машины, а вдалеке – несколько лайнеров Altair. Белые, с синей полосой, они стояли у причалов, и один из них, ближайший, уже подключали к рукаву. Марк подошёл к окну, прижался лбом к прохладному стеклу. Корабль был огромным. Он видел его на фотографиях, но сейчас, вживую, масштаб поражал. Семьдесят метров длины, сложенные крылья, за которыми угадывалась мощь. Где-то внутри, в недрах этого белого гиганта, его ждала каюта номер пять.

– Марк? – услышал он сзади.

Он обернулся. Перед ним стоял молодой парень, чуть ниже его ростом, но шире в плечах. Русые волосы, светлые глаза, широкая улыбка. На нём была лёгкая куртка и рюкзак за спиной. Марк узнал его сразу – по видеозвонку они общались три месяца, но вживую Андрей выглядел иначе. Живее, что ли.

– Андрей? – догадался Марк, хотя знал, что это он.

– Он самый. – Андрей протянул руку. – Ну что, попутчик, готов?

Марк пожал руку. Ладонь была тёплой, сухой, пожатие

крепким. Андрей был подкаченным, спортивным, и это чувствовалось.

– Кажется, да, – ответил Марк.

– Я тоже. Но волнуюсь, если честно. Хотя уже не в первый раз.

– А я в первый.

– Знаю. Ты говорил. – Андрей улыбнулся. – Ничего, привыкнешь быстро. Главное – не смотреть вниз, когда идёшь по рукаву.

– Буду знать, – усмехнулся Марк.

Они прошли в зону ожидания. Андрей рассказал, что прилетел из Петербурга утренним рейсом, что вчера видел старт какого-то грузового корабля, что у него есть знакомая, которая работает бортпроводником в Altair и как раз будет на их рейсе, обещала показать технический отсек, если получится. Марк слушал вполуха, рассматривая людей вокруг. Здесь были и семьи с детьми, и пожилые пары, и молодые, похожие на них. Все ждали. Кто-то пил кофе, кто-то читал, кто-то просто сидел с закрытыми глазами. Марк подумал, что для кого-то из них этот полёт – работа, для кого-то – возвращение домой, а для кого-то, как для него, – первый шаг в новую жизнь.

– Слушай, – сказал Андрей, прерывая его размышления. – А ты боишься?

– Не знаю, – честно ответил Марк. – Наверное, да. Но больше – интересно.

– Это правильно. Страх без интереса – это паралич. А интерес без страха – глупость. А вместе – это приключение.

Марк посмотрел на него с уважением.

– Философ.

– Программист, – поправил Андрей. – Но иногда приходится думать о вещах шире кода.

Они говорили недолго – время поджимало. Марк чувствовал, как внутри нарастает то ли нетерпение, то ли тревога. Андрей, заметив это, положил руку ему на плечо.

– Всё будет хорошо, – сказал он просто.

Марк кивнул.

На табло над головой загорелась новая строка: «Посадка на рейс ALT 101 открыта. Выход A7».

Марк и Андрей переглянулись. Андрей поднялся первым, подхватил рюкзак. Марк сделал то же самое.

– Ну, – сказал Андрей. – Пошли.

Впереди ждал стеклянный рукав, а за ним – лайнер, который должен был унести их к звёздам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.